

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЕЦ
ДОНБАССА
г. Донецк

3 АПР 1980

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

В Е Р Ь В Д Е Л О С В О Е

Во многих письмах читатели «Хоровода» просят подробно рассказать о творчестве Александра Абдулова. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию интервью с актером, взятое нашим штатным корреспондентом П. ЧЕРНЯЕВЫМ.

К СЛУЖЕБНОМУ входу московского театра имени Ленинского комсомола я приехал в назначенное время. Но ждать в проходной пришлось довольно долго. Уже ушли, попрощавшись с вахтершей, Евгений Леонов и Инна Чуринова, промчался и прыгнул в машину, присланную за ним с киностудии, Николай Караченцов, а у Александра Абдулова репетиция все не заканчивалась.

Ожидал, мысленным взором я прокручивал кинороли Абдулова. Вспоминал опаленное огнем гражданской войны лицо молодого доктора Рогова из «Золотой речки» и «солидного» тренера по плаванию из ленты «Все решает мгновение», немного растерянного Гринева из телеспектакля «Капитанская дочка» и отважного революционера — героя фильма «Побег из тюрьмы», благородного юношу Медведа из телесериала «Обыкновенное чудо» и отнюдь не благородного красавчика Ниниту из «Карнавала», смело завоевывающего право быть любимым рабочим из «Фантом минувшего дня» и потерявшего веру в любовь Митю из драмы «С любимыми не расставайтесь». Вспомнил «Двое в новом доме» и «Аленький цветочек», «Женщину в белом» и «Сицилианскую защиту», «Предчувствие любви» и повеселивших нас в новогоднюю ночь «Чародеи».

А. Абдулова снимают сейчас много и охотно. Амплуа лирического героя коварно, временный успех, а потом артист начинает повторяться, и то, что прежде казалось симпатичным и трогательным, становится сиучным и приторным. Абдулову пока счастливо удается избежать такой участи, он продолжает оставаться интересным. Его герои способны подчас на необдуманные поступки, но в то же время совестливы и даже... наивны.

Александр вышел ко мне несколько осунувшимся после четырехчасовой напряженной репетиции, глаза были уставшими, совсем не как на экране. У нас было целых пятнадцать минут до того, как Абдулову надо будет ехать на концерт, на очередную встречу со зрителем.

— Что вы любите читать, Саша!

— Возможно, в своих пристрастиях я не очень оригинален: люблю фантастику, детективы. Ценю мемуарную литературу, в ней можно найти потрясающие вещи.

— Какую предпочитаете музыку!

— Я люблю современную эстрадную музыку. Мой любимый ансамбль — «Битлз». Это музыка моих школьных лет, и я не разочаровался в ней.

— Занимаетесь ли вы спортом!

— Занимаюсь. В нашем театре у Марка Захарова спектакли настолько динамичные, что без спортивной подготовки их трудно порой выдержать. Но такой тренинг дает свои положительные результаты и не только на сцене. Вот недавно в Москве проводилось первенство по футболу между творческими организациями, и команда нашего театра заняла второе место, уступив лишь Большому театру: там ребята действительно не только в балете мастера,

— Как вы стали актером!

— Мой отец — режиссер Ферганского драматического театра. Оба мои брата тоже хотели стать актерами, но повезло, да и то не сразу, только мне. После школы я поступил в Щепкинское училище, но неудачно, уехал в Фергану, работал в театре. На следующий год снова приехал в Москву и поступил в ГИТИС. А уже на четвертом курсе я стал актером театра имени Ленинского комсомола. Марк Захаров пригласил меня сразу на главную роль — лейтенанта Плужникова, последнего защитника Брестской крепости — в спектакле «В списках не значился». Надеюсь, я в чем-то оправдал его доверие.

— У Захарова вы играете интересные, разноплановые роли в спектаклях «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты», «Жесткие игры», рок-опере «Юнона и авось», но к тому же вы встречаетесь с ним и как с кинорежиссером...

— Да, Захаров занимал меня во всех своих фильмах, начиная с многосерийного варианта «12 стульев» с А. Мироновым, где я сыграл инженера Щукина. Марк Захаров — удивительный человек, мой духовный отец. Он обладает фантастическим зарядом творческой энергии, это человек-динамит — столько находок, остроумных трюков, неожиданных решений он выплескивает на зрителя. Недавно Марку Анастольевичу был присужден приз журналистов Всемирного фестиваля телевизионных фильмов за лучшую режиссуру.

— Какая из ваших киноролей самая любимая!

— Все. Люблю каждую свою роль, даже не очень удачную. Это мои детища, моя кровь, мой пот, мои нервы. В каждую возможное время, кусочек сердца.

— Тогда поставим вопрос по-другому: какая роль была самой неожиданной!

— Пожалуй, роль адвоката Рамкомпа в фильме М. Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» — острохарактерная, комедийная, если хотите, отрицательная роль с интересным подтекстом. Сложную задачу Захаров поставил передо мной и в своей последней работе, с которой зритель пока не знаком, — «Дом, который построил Свифт». Здесь мне пришлось сыграть эволюцию человека от обывателя, ограниченного, закостеневшего, не способного на поступок, до яркой цельной личности. Мой периферийный клерк, соприсоснувшись с гением, начинает переоценивать систему своих жизненных ценностей.

— Какое амплуа вы предпочитаете!

— Я считаю, что у актера не

должно быть амплуа. Потому что любое амплуа — социальный герой, субретка, простак, трагист — это, как правило, стертое клише, тупо одноплановые роли. А зрителя надо шевелить, преподносить ему сюрпризы, а не быть однообразной маской. Хотя маска, отточенная и наполненная смыслом, — тоже большое искусство, взять хотя бы комиков немого кино.

— Каков ваш метод работы над ролью!

— Я не хотел бы об этом говорить из принципиальных соображений. Из актерского дела почти ушла тайна — все как раз: как делается кино, как разрабатываются трюки, как у актера происходит процесс вживания в образ. А это обидно. Как хочется, чтобы тут оставалось что-то необъяснимое, подсознательное. Да и что я могу рассказать о том, как я становлюсь, например, Гамлетом? Где у меня какая мышца сжалась, какой образ у меня возник в тот или иной момент? Я делаю и все — а уж зритель пусть ахнет и удивляется: как это ему удалось!

— Каких партнеров вы любите в работе!

— Плохих партнеров нет. Все зависит от тебя самого: насколько точно ты отыграешь то, что он тебе дает, насколько свободно пойдешь по живому руслу, чувствуя его состояние, настолько и возрастает возможность успеха. Тут может родиться очень верная импровизация. Помните, например, финал картины «Двое в новом доме»? Изменив мужу, жалкая и беспомощная, Неля приходит домой. После длинной паузы она вдруг говорит: «Я люблю тебя». На съемках этой сцены я, то есть мой герой Сергей, совершенно неожиданно для себя и для режиссера ответил: «Я знаю». Нас с партнершей волновало одно и то же, мы понимали друг друга, и возникла очень верная концовка. Мне кажется, в этом есть то, что называется жизненной правдой.

— Над чем сейчас вы работаете в кино!

— Играю Грегора в музыкальном фильме «Секрет ее молодости», который по мотивам полуфантастической пьесы «Средство Макрополуса» ставит режиссер Е. Гинзбург, известный своими телевизионными бенефисами.

— И последний вопрос: что, по-вашему, главное для актера!

— Верить во что-то. И не только для актера — для любого: обязательно верить! Я верю в свою профессию, в свое дело, верю в рампу, когда к ней выхожу, верю в своего главного режиссера. Верю в чудо.